

**Выступление Заместителя Председателя Правления ПАО «Газпром» –
Генерального директора ООО «Газпром экспорт» Е.В. Бурмистровой
на сессии «Перспективы развития газовой индустрии и,
в частности, СПГ в условиях новых экономических реалий»**

*Евразийский экономический форум
Верона, 22 октября 2020 г.*

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Я искренне рада приветствовать вас по случаю 13-го Евразийского экономического форума.

Несмотря на то, что обстоятельства не позволили мне присутствовать в Вероне лично, я хочу поблагодарить организаторов за возможность принять участие в работе форума в дистанционном режиме. Также я хотела бы поприветствовать своих коллег по сессии. Тема дискуссии представляется мне в высшей степени актуальной.

Не будет сильным преувеличением сказать, что никогда прежде в истории глобальных газовых рынков, в частности, европейского, не было периода сложнее, чем текущий 2020 год.

Уже в первом квартале этого года беспрецедентно теплая погода привела к снижению спроса на газ в Европе на 6,5 %. Это произошло ещё до локдауна, вызванного глобальной пандемией коронавируса. Наши расчеты европейского погодного индекса показали, что в феврале на континенте был установлен новый температурный рекорд. Если бы не этот фактор, то спрос на газ в первом квартале при условии соответствия средним для этого времени года температурным значениям мог быть выше на 9 %, или на 18,5 млрд куб. м.

Вместе с тем, уже с начала года на европейском рынке заметно увеличилось предложение СПГ. В марте поставки СПГ на европейский континент обновили помесечный рекорд, который составил 12,9 млрд куб. м. Это произошло по причине снижения спотовых цен на СПГ в Азии, которое привело к фактическому исчезновению «азиатской премии» и росту относительной привлекательности европейского рынка для поставок СПГ.

Избыток предложения СПГ послужил причиной сокращения возможностей для импорта трубопроводного газа и в то же время — ключевым дестабилизирующим фактором для газового рынка, который на тот момент и так был перенасыщен в силу ряда причин. В их числе — теплая погода и высокий уровень заполнения подземных хранилищ.

Дальше события развивались стихийно. В весенние месяцы локдаун, вызванный пандемией коронавируса, стал причиной обрушения спроса на газ в целом ряде европейских стран. В апреле и мае спрос приближался к минимальным за последние десять лет значениям.

Среди крупных европейских потребителей наиболее существенное снижение спроса — более чем на 20 % — было зафиксировано на рынках

Великобритании, Италии и Франции. Необходимо отметить, что в ряде центрально-европейских стран, в частности, в Венгрии, Польше и Чехии, спрос на газ рос вопреки последствиям пандемии.

Несмотря на падение реального спроса, в апреле-мае поставки СПГ в Европу продолжали находиться на довольно высоких уровнях. Такой дисбаланс привел к ситуации, когда покупатели отчаянно стремились перепродать партии по бросовым ценам, фактически обрушив спотовые рынки до исторических минимумов. Грузы СПГ можно было приобрести по феноменально низкой цене около 1 долл./млн британских термальных единиц. Это незамедлительно отразилось на ценах торговых площадок: на крупнейшем европейском газовом хабе «Ти-ти-эф» с апреля средний уровень цен по контрактам «месяц-вперед» перестал покрывать операционные расходы на поставки американского СПГ в Европу.

При таких ценах спотовый СПГ в течение ограниченного времени продолжал поступать в Европу в силу отсутствия арбитражных возможностей. Однако импортеры стали отказываться от новых грузов СПГ из США. Это привело к резкому обвалу поставок СПГ в июне до 7,3 млрд куб. м. На конец августа, по подсчетам аналитиков, общее количество отмен достигло уже порядка 170 партий, и только в сентябре рост их количества замедлился.

В этом и заключается особенность СПГ — крайне медленная, по сравнению с трубопроводным газом, реакция на колебания спроса, более низкая объемная гибкость контрактов, большой удельный вес обязательств «сжижай-или-плати». Стихийно перенасытив рынок, СПГ привел к его разбалансировке, а вместе с тем, и к стремительному обвалу цен. В этих условиях мяч фактически оказался на стороне поставщиков трубопроводного газа, у которых не было иного выхода кроме как взять на себя ответственность и начать принимать меры по стабилизации рынка, даже если это противоречило их собственным краткосрочным коммерческим интересам.

Я хотела бы подчеркнуть, что в условиях чрезвычайного перенасыщения рынка Газпром не стал любой ценой компенсировать нереализованные на экспорт объемы. Мы в полной мере справились со своими обязательствами в рамках контрактов на поставки газа в условиях крайней турбулентности. В то же время мы продемонстрировали, что умеем гибко адаптироваться к потребностям своих покупателей даже в критических ситуациях.

В первом полугодии объем экспорта газа Газпрома сократился примерно на 19 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года. Здесь, впрочем, я хотела бы отметить, что уже с середины лета, когда в Европе начал восстанавливаться спрос в секторах электрогенерации и промышленности, экспорт газа Газпрома незамедлительно отреагировал ростом. В частности, в сентябре 2020 года в Дальнее Зарубежье было поставлено 16,2 млрд куб.м — больше, чем в любой из предыдущих месяцев этого года.

Кроме того, мы адаптировали работу Электронной торговой платформы ООО «Газпром экспорт» под новую реальность рынка. Покупателям были предложены контракты с более длительными периодами поставки вместо

привычных спотовых контрактов сроком не более месяца. В июне впервые были заключены сделки на «газовый год», с привязкой к ценовому индексу «Ги-ти-эф» на «месяц вперед». С мая до начала октября мы не поставляли газ по коротким контрактам со сроком поставок менее месяца. Такие меры не только помогли нам уберечь цены от ещё большего давления, но и были признаны рынком. В июне на ЭТП был установлен новый рекорд по объему заключенных в течение месяца сделок — порядка 5 млрд куб. м., и весь этот газ был продан по форвардным контрактам с длительными сроками поставки.

В-третьих, мы поддержали баланс спроса и предложения на рынке за счет увеличения отборов из ПХГ во время технического обслуживания наших основных экспортных маршрутов в летние месяцы.

Сейчас мы стоим на пороге зимы. Отраслевые аналитики публикуют осторожные прогнозы в пользу постепенного восстановления спроса на трубопроводный газ в Европе, утверждая, что этой зимой на европейском континенте будут преобладать более низкие температуры. Кроме погоды, в числе драйверов рынка природного газа в предстоящую зиму аналитики называют рост спроса на электроэнергию, укрепление спроса на СПГ в Азии, сокращение в текущем периоде импорта газа из Норвегии, а также сокращение производства атомной энергии во Франции, имевшее место во время локдауна. Заключительный квартал этого непростого во всех отношениях года продемонстрирует, насколько эффективными оказались меры, принятые отраслью для преодоления одного из самых масштабных в её истории кризисов. Тем не менее, от излишнего оптимизма пока хотелось бы предостеречь. Избыток газа на рынке сохраняется, и последствия кризиса, очевидно, будут ощущаться и в 2021 году. В более отдаленной перспективе решающую роль в нормализации ситуации на газовых рынках сыграют темпы восстановления экономики.

Завершая своё выступление, я хотела бы подчеркнуть, что вопреки всем трудностям, стихийно возникшим в этом году, экспортная стратегия нашей компании доказала свою жизнеспособность, способность к адаптации к самым непростым условиям. А сам природный газ подтвердил репутацию надежного энергоносителя, который бесперебойно обеспечивал своих покупателей теплом и электроэнергией даже при столь неблагоприятном стечении обстоятельств, которое принято называть «идеальным штормом».

Дорогие друзья!

Природный газ является фундаментом энергетического сотрудничества на евразийском континенте. Он вновь подтвердил репутацию надежного энергоносителя и достойно прошел очередное испытание, на этот раз — в условиях кризиса глобального масштаба. Строительство устойчивой энергетики будущего требует не менее прочного фундамента. Я уверена, что природный газ является именно той основой, которая позволит нам обсуждать конкретные параметры будущего евразийской энергетики, не опасаясь за её настоящее даже в условиях сурового кризиса.

Спасибо за внимание!